

4. *Doklad o chelovecheskom razvitiu 2014. Obespechenie ustojchivogo progressa chelovechestva: Umen'shenie uязvimosti i formirovanie zhiznestojkosti* [Human Development Report 2014. Making steady progress of mankind: Reducing vulnerability and resilience formation]. Moscow, Ves Mir Publ., 2014, 236 p.
5. Popkov Ju. V. (ed.) *Evrazijskij mir: cennosti, konstanty, samoorganizacija* [Eurasian world: values, constants, self-organization] Novosibirsk, Nonparel Publ., 2010, 449 p.
6. Ilyin I. A. *Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov* [Our task. Historical fate and the future of Russia. Articles 1948–1954 period.] Moscow, vol. 1, 1992, 271 p.
7. Trubeckoj N. S. O turanskom jelemente v russkoj kul'ture [About Turanian element in Russian culture]. *Evrazijskij vremennik* [Eurasian Annals] Berlin, 1925, book 4, pp. 351–377.
8. Hara–Davan Je. *Evrazijskijstvo s tochki zrenija mongola* [Eurasianism in terms of the Mongol] *Evrazijskij vremennik* [Eurasian Annals]. Paris, 1928, vol. 10, pp. 27–30.
9. Shemjakın Ja. G. *Rossija v zapadnom vospriyatii (specifika obrazov «pogranichnyh» civilizacij)* [Russia in the Western perception (specific images of "frontier" of civilizations)]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and the present] 2008, no. 1, pp. 133–144.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тихонова Светлана Викторовна, кандидат философских наук, доцент

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и
автоматики

119454, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 78

E-mail: svetlanavt@list.ru

В условиях современного, стремительно меняющегося мира, важнейшее значение для России приобретает политическая идеология, объединяющая людей вокруг системы базовых ценностей. В статье рассмотрена проблема трансформации, становления и перспективы развития современной политической идеологии в России в контексте инновационного развития современного российского государства. Необходимым условием реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации является формирование сплоченного общества. Только консолидированное общество может служить прочным фундаментом для инновационного развития государства и всей его политической системы. В данном случае основополагающей становится проблема консолидации участников инновационного процесса на основе приоритетов государственной идеологии, ценностей национальной идеи. В работе прослеживаются конкретные периоды эволюции идеологических конструкций, начиная с середины 80–х гг. XX в. по настоящее время. Пристальное внимание уделяется особенностям российского консерватизма и его разновидности – социальному консерватизму, либерализму и неолиберальной идеологии. Анализируется и возможность либерально–консервативного синтеза в качестве одной из востребованных (желательных) идеологий.

Ключевые слова: инновационный процесс, консолидация, идеология, национальная идея, консерватизм, социальный консерватизм, либерализм, неолиберализм

ON THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

Tikhonova Svetlana V., Ph.D. (Philisophy), Associate Professor

Moscow State Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation

78 Vernadskiy ave., Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: svetlanavt@list.ru

In today's rapidly changing world, Russia is attaching great significance to the Political Science ideology uniting people around a basic value system. The paper addresses the transformation, development and evolution prospects of the contemporary Political Science ideology in Russia in the context of the innovative development of the Russian state. Creation of a consolidated society is a strong prerequisite for the implementation of the Russian Federation's innovative development strategy. Only the consolidated society can provide a firm foundation for innovative development of the state and its entire Political Science system. Consolidation of the participants of the innovative process around the state's ideology and values of the national idea acquires primary importance in this context. The paper looks at several specific steps in the evolution of ideological designs from the middle of the 1980s to date, with a focus on distinct features of the Russian conservatism and its variety – social conservatism, as well as liberalism and neo-liberal ideology. Possible fusion of liberalism and conservatism as one of the sought-for (desirable) ideologies is examined.

Keywords: innovative process, consolidation, ideology, national idea, conservatism, social conservatism, liberalism, neo-liberalism

*Не мы хватаем идею, идея хватает и гонит нас на арену, чтобы мы, как невольники-
гладиаторы, сражались за нее. Так бывает со всяким истинным трибуном или апостолом.*

Генрих Гейне

Необходимым условием реализации стратегии инновационного развития современной России является формирование сплоченного общества. Только консолидированное общество может служить прочным фундаментом для инновационного развития государства и всей его политической системы. Вместе с тем интеграция субъектов современного политического процесса невозможна без учета идеологических детерминант инновационного развития России. В данном случае основополагающей становится проблема консолидации участников инновационного процесса на основе приоритетов государственной идеологии, ценностей национальной идеи. Поэтому в условиях современного стремительно меняющегося мира важное значение для России приобретает политическая идеология, объединяющая людей вокруг системы базовых ценностей. Этой проблеме уделяется пристальное внимание ведущими российскими учеными – А.Г. Дугиным, И.А. Гобозовым, А.И. Соловьевым, Б.Г. Капустиним, А.А. Кара-Мурзой, В.С. Малицким, А.С. Панариным, И.К. Пантиним, В.Э. Багдасаряном, А.Н. Окарой, И.А. Крыловой и др.

«Современные идеологии в той или иной мере включают в себя комплекс значимых политических, нравственных, эстетических, правовых и других идей, а также образ идеального состояния общественной жизни, — пишет И.А. Гобозов. — В ней содержатся оценки и критика существующего устройства общества, а нередко и стратегический план движения к будущему» [3, с. 212].

Актуальность социально-философского подхода обусловлена переменами в экономической, социально-политической и духовной жизни нашего общества. По сути, речь идет о всестороннем развитии общества на базе самых разнообразных по содержанию и характеру нововведений.

Следует отметить, что в инновационном развитии России все более значимую роль играет идеологический фактор. Это обусловлено, прежде всего, следствием глобальных экономических, политических, социальных изменений и необходимостью обеспечения национальных интересов. Проблема формирования государственной идеологии стала одной из ключевых, определяющих судьбу будущей отечественной государственности. Без идейного стержня, без идеологических ориентиров невозможно преодоление системного кризиса с последующим порывом России в XXI в.

Хорошо известно, что современное российское общество сегодня испытывает серьезную потребность в объединяющей идее, способной его консолидировать.

Достаточно вспомнить, что в 1990-х гг. понятие «государственная идеология» осознанно дискредитировалось и соотносилось с эпохой тоталитаризма. В те годы, опасаясь возмездия коммунистов, российская политическая элита выступила инициатором запрета на любую государственную идеологию.

В статье 13 Конституции РФ 1993 г. (пункт 1) закреплена посылка о том, что: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (пункт 2) [4]. Но здесь необходимо иметь в виду, что данный запрет не следует расценивать как табу на государственную идеологию вообще. Известно, что государство не может существовать без идеологии.

В современной России объединение людей происходит, как правило, на основе предпочтения той или иной идеологической установки. Следует отметить, что в современном российском обществе за прошедшие четверть века прослеживаются определенные периоды эволюции идеологических парадигм. В большинстве случаев выделяют следующие: период перестройки и переоценки социалистических ценностей (1985–1991 гг.); период деидеологизации российского общества (1991–1996 гг.); период поиска идеологии для России (1996–2000 гг.); период внедрения неолиберальных ценностей (2000–2008 гг.); период переоценки ценностей неолиберальной идеологии и реставрация неоконсервативных ценностей под названием модернизация идеология (2008–по н.в.).

Поэтому нельзя однозначно утверждать, что в российском обществе идеологии нет вообще. Скорее можно говорить как о существующем плюрализме идеологий, так и о государственной идеологии. По существу, это западный неолиберализм, который стал господствующей идеологией проводимых в России реформ, начиная с 1990 г. [5].

«Эта идеология обещала ее приверженцам во власти быстрое обогащение в результате приватизации, либерализации цен и правового беспредела, — пишет академик, советник РАН О.Т. Богомолов. — Толпы американских советников наводнили наши министерства и ведомства, подсказывали решения и даже кадровые назначения. В одночасье в результате начавшихся

реформ обесценились многомиллиардные накопления граждан и появились олигархи, не уступающие по богатству американским» [2, с. 676].

Государство, по мнению неоллибералов, должно преодолеть традиции этатизма. Прежде всего, обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране. Преимущественно вести активную политику в области борьбы с инфляцией и стимулирования частных (в том числе иностранных) инвестиций, проводить антимонопольную политику. Безусловно, заботиться об образовании, здравоохранении, экологии, развитии науки, культуры. В первую очередь бороться с преступностью, вести разумную военную политику; провести конверсию главного оплота государственности – ВПК и сокращение армии до размера реальных потребностей страны. Если удастся «расширить» социально-экономическое пространство, завершить либерально-демократическую эволюцию государства, то, по мнению, неоллибералов, Россия имеет все шансы занять достойное место в цивилизации XXI в. [9]. Таковы цели, задачи и ценности современного российского либерализма.

Глубокий и всесторонний анализ кризисных процессов в различных сферах жизнедеятельности российского общества позволил российским ученым в области социально-гуманитарных наук, в частности, И.А. Крыловой прийти к неутешительным выводам.

Во-первых, продолжает углубляться примитивизация экономики и ее структуры, которая носит сырьевую направленность в силу особенностей «реставрированного» капитализма в России, когда крупная частная собственность в результате приватизации узким кругом лиц значительной доли государственного достояния сосредоточена преимущественно в сырьевых и энергетических отраслях, приносящих наибольшую прибыль.

Во-вторых, неоллиберальные реформы 1990–х гг. привели российское общество в состояние глубокой деиндустриализации, способствовали не прогрессу, а регрессу, исчезновению целых отраслей промышленности и науки. В результате в России оказались разрушенными, в первую очередь, высокие технологии, определяющие НТП и технологическую независимость страны.

В-третьих, в 1990-е гг. был широко распространен неоллиберальный тезис о том, что собственное сельское хозяйство России не нужно, поскольку оно не способно решить проблему продовольственной безопасности. Ставка делалась на «фермеризацию» страны. Однако эта политика обернулась катастрофическим разрушением отечественного Агропрома, в результате чего оказалась подорванной продовольственная безопасность России.

В-четвертых, начиная с 1990–х гг. неоллиберальные реформы в сфере военного строительства значительно подорвали оборонный потенциал страны и привели к снижению боеспособности вооруженных сил РФ [5].

Становится очевидным, что кризисные процессы, затронувшие все базовые сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, социальную, духовную, свидетельствуют о провале, несостоятельности идеологии неоллиберализма. Вот почему России необходима иная парадигма развития, а, следовательно, и иная государственная идеология. «В мире, в отличие от России, идет постоянный процесс совершенствования идеологий, целью которых является не только формирование максимально благоприятного облика (и ценностей) другими странами. Отказ России от идеологии вовсе не означает, что и другие страны также отказались от нее, – справедливо пишет Р.И. Соколова. – Напротив, такие идеологии, как, например, радикальный ислам и радикальный либерализм, стали главным и эффективным инструментом политической борьбы и защиты национальных интересов. Россия же опять оказалась в положении догоняющей, и не только в экономике и технологиях, но и в общественных науках, т. е. стала аутсайдером как в инновациях, так и в идеологии» [10, с. 21].

Хорошо известно, что ни одна политическая сила не может серьезно рассчитывать на поддержку народа, если появляются сомнения в ее патриотизме. Это объясняет причины, способствовавшие возрождению интереса к проблемам российского политического консерватизма, консервативным ценностям и в целом к консервативной идеологии. Сейчас нужно заново формулировать концепцию здорового общества – это и будет основой базой нового, современного консерватизма. Консерватизм не означает прекращения развития, но гарантирует защиту традиционных устоев и ценностей. Правда, дать четкое определение современному русскому консерватизму сегодня достаточно сложно. Пока что консерватизм понимается в основном или как антилиберализм, или как антиреволюционность. Не сводится консерватизм и к примитивному следованию традициям. Вначале необходимо понять, какие именно традиции являются подлинными, выражающими суть народа и государства и сохраняющими уникальность русской цивилизации. Только тогда политическое применение консерватизма будет ос-

мысленным, а не превратится в политтехнологический и пропагандистский прием, не способный консолидировать нацию.

Консерватизм, по определению российского политолога Г. Моро, единственная не скомпрометировавшая себя идеология современности. Сущность и перспективы консерватизма определяется им как «консервативная система идей, базирующаяся на вечных социальных и нравственных ценностях – уважении к собственной традиции, опоре на мудрость предков, приоритете интересов общества, социальном разнообразии, деятельном благоразумии и т. п. – имеет неплохие шансы и перспективы получить свое звучание в политике российского государства, вектором которой в таком случае становится привлекательный во все времена и во всех странах лозунг – “Постепенность, последовательность, органичность”» [6].

О своем видении России как страны с консервативным идеологическим проектом, представляющим альтернативу либерально-глобалистскому проекту, заявил и президент России В. Путин. Говоря о консерватизме, глава государства обратился к классической философии, процитировав русского философа первой половины прошлого века Николая Бердяева: «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур» [1]. (Цитата взята из книги «Философия неравенства»), написанной в 1918 г. и опубликованной в 1923 г. в эмиграции. Точнее, из пятого письма – «О консерватизме»). Анализируя современную ситуацию в России, а также переломные события последних лет, можно попытаться найти решение проблем в обращении к просвещенному и демократическому консерватизму. Слабости старого консерватизма оцениваются критически, полагая вместе с тем, что без нового консервативного сознания современное общество просто не сможет обеспечить свое выживание перед лицом надвигающихся глобальных угроз: экологического кризиса, роста преступности, кризиса культуры и пр. Интегрирующую, объединяющую роль должно сыграть государственное, национальное, культурное сознание (в определенной степени и религиозное, в частности, христианское сознание в России). Таким образом, центральным условием, определившим востребованность идеи консерватизма, является поиск национальных путей развития России, которые бы показали свою эффективность в современном конкурентном мире.

О ценностях и установках социально-консервативной идеологии говорил российский политик О. Морозов на семинаре с политологами. Социальный консерватизм в общественно-политической практике означает, прежде всего, признание фундаментальной роли в развитии страны национальной культуры, духовных и нравственных начал; преимущественно взвешенную критическую оценку и обеспечение преемственности в отношении своих исторических традиций. Это, в первую очередь, эволюционный подход к общественным преобразованиям, допускающий и предполагающий модернизационные прорывы при условии, что они опираются на обоснованную систему действий и не разрушают духовные традиции и национальную идентичность общества. Социальный консерватизм предполагает выстраивание и сохранение динамического равновесия в соотношении «правого» и «левого» политических трендов; поддержание баланса прав, обязанностей и ответственности индивидов, социальных институтов и общества в целом. Необходимость согласования разнонаправленных общественных интересов в целях предупреждения их антагонизмов и конфликтных ситуаций и, безусловно, предупреждающее управление кризисами и рисками, основанное на понимании объективного характера возникающих угроз и способности прогнозировать их возникновение и последствия [7].

Пытаясь ответить на вопрос: что такое «современный российский консерватизм» – необходимо обозначить круг его источников. Очевидно, что современный российский консерватизм, как и консерватизм дореволюционной России, имеет непосредственную связь с общеевропейским культурным контекстом, корни которого уходят в христианство, использует понятийный аппарат классической философии.

При этом современный российский консерватизм призван продолжить интеллектуальную линию русской религиозной философии, основные представители которой, несмотря на существенную разницу в подходах и выводах, заложили основы для развития именно консервативной политико-правовой и социальной мысли новой, посткоммунистической России.

Все русские консерваторы, сходятся во мнении, что стержнем этой «большой духовной традиции», важнейшим источником консервативной идеологии в современной России являются социальные воззрения Русской Православной Церкви, других традиционных конфессий нашей страны.

В отечественном научном сообществе оформилось отдельное направление, представленное многими видными учеными – А.С. Панариным, Н.И. Моисеевым, Н.А. Нарочницкой, Ю.С. Пивоваровым, Ю.Г. Волковым, В.Н. Кузнецовым, А.Г. Дутиным и целым рядом других

ученых – философов, социологов, историков, политологов. Они одни из первых пришли к осознанию необходимости создания новой государственной идеологии, способной противостоять западной, точнее, американской духовной экспансии и призванной объединить российское общество в целях осуществления национального прорыва России в XXI в.

Пожалуй, наиболее четко эту позицию сформулировал А.С. Панарин: «...На первое место в современной национальной борьбе за выживание объективно выдвигаются интеллектуалы–гуманитарии. От них требуется дать отпор современной атаке стратегического противника на духовные твердыни нации. Выступая в роли западных эпигонов, это невозможно сделать в принципе... Требуется вполне осознанное и решительное размежевание среди интеллигенции. Прежние недомолвки и увертки более недопустимы. Защитникам нашей *большой традиции* – а без нее нет и не может быть самостоятельной *большой России* – предстоит выработать адекватную стратегию... Она состоит в том, чтобы заново переосмыслить современные проблемы глобализирующегося мира с позиций нашей большой духовной традиции, сформулировать альтернативные варианты ответа на мироустроительные вопросы нашей эпохи, не сверяясь с западными «метрами», помня их «партийно–цивилизационную» пристрастность и ограниченность, их новый «цивилизационный расизм»»[8].

Консерваторы справедливо полагают и подтверждают это ссылками на исторический опыт человечества, что существуют идеи, создающие общество и культуру, а есть идеи разрушительные, принятие которых оборачивается кризисом культуры, личности и общества.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Собр.соч. в 4 т./ О консерватизме, т.4, с. 84 Париж:YMCA–PRESS,1990.
2. Богомолов О.Т. Проблемы использования неэкономического потенциала модернизации // Вестник РАН.2013.№8. С. 675–680.
3. Гобозов И.А. Социальная философия. Учебный словарь.–М.,2008.С.96.
4. Конституция Российской Федерации.– М.,2010.С.7.
5. Крылова И.А. Крах идеологии неолберализма в современной России. // Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно–общественной конференции. Москва, 28 марта 2014 г. М.: Наука и политика, 2014.С.86–95.
6. Моро Г. Ключевые принципы консервативного мировоззрения // http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=2319
7. Морозов О. Основные положения социально–консервативной идеологии //Тетради по консерватизму.– 2014. С.11.
8. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.
9. Пастухов В.Б. Конец русской идеологии (Новый курс или новый путь?)//Полис.–2002.–№1.
10. Соколова Р.И. Сможет ли Россия выжить без идеологии?// Философские науки.2014.№1. С.20–30.

References

1. Berdjaev N.A. Filosofija neravenstva. Sobr.soch. v 4 t. O konservatizme Parizh:YMCA–PRESS,1990, p.84 of t.4
2. Bogomolov O.T. Problemy ispol'zovanija neekonomičeskogo potencijala modernizacii. Vestnik RAN.2013.№8. p. 675–680.
3. Gobozov I.A. Social'naja filosofija. Učebnyj slovar'. M.,2008.p.96.
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii.– M.,2010.p.7.
5. Krylova I.A. Krah ideologii neoliberalizma v sovremennoj Rossii. Gosudarstvennaja ideologija i sovremennaja Rossija. Materialy Vserossijskoj nauchno–obshhestvennoj konferencii. Moskva, 28 marta 2014 g. M.: Nauka i politika, 2014.p.86–95.
6. Moro G. Ključevye principy konservativnogo mirovozzrenija. http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&tpc_id=624&msg_id=2319
7. Morozov O. Osnovnye položženija social'no–konservativnoj ideologii. Tetradi po konservatizmu. 2014. p. 11.
8. Panarin A.S. Strategičeskaja nestabil'nost' v XXI veke. M.: Algoritm, 2003. p. 560.
9. Pastuhov V.B. Konec ruskoj ideologii (Novyj kurs ili novyj put'?)//Polis.–2002.–№1.
10. Sokolova R.I. Smozhet li Rossija vyzhit' bez ideologii?// Filosofskie nauki.2014.№1. S.20–30.